

УДК 343.26

***ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ***

Костенко А.И.

Аспирант,

Волгоградский государственный университет,

Волгоград, Россия

Аннотация

Цель исследования – проанализировать вопросы уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы. В работе проведен сравнительный анализ правовых последствий для осужденного при уклонении им отбывания наказания в виде ограничения свободы как основного и как дополнительного видов наказаний. Сделаны выводы о необходимости внесения изменений в действующую редакцию статьи 314 УК РФ с целью установления единой позиции о пределах ответственности за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Ключевые слова: наказание, ограничение свободы, уклонение, ответственность, Уголовный кодекс.

***QUESTIONS OF CRIMINAL LIABILITY FOR EVASION FROM
SERVING A SENTENCE IN THE FORM OF RESTRICTION OF LIBERTY***

Kostenko A. I.

Post-graduate Student,

Volgograd state University,

Volgograd, Russia

Annotation

The purpose of the study is to analyze the issues of criminal liability for evasion from serving a sentence in the form of restriction of freedom. The paper presents a comparative analysis of the legal consequences for a convicted person when they evade serving a sentence in the form of restriction of freedom as the main and as an additional type of punishment. Conclusions are drawn about the need to amend the current version of article 314 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to establish a unified position on the limits of liability for evasion from serving a sentence of restriction of liberty.

Keywords: punishment, restriction of liberty, evasion, responsibility, Criminal Code.

Ограничение свободы по сути это одно из самых мягких наказаний в УК РФ. Не связанное с изоляцией осужденного от общества, уголовное принуждение направлено на ресоциализацию осужденного с помощью компетентных государственных структур. Формирование в человеке принципиально иной жизненной концепции, не отвечающей криминальному мировоззрению – это главная цель пенитенциарной системы наказаний, поэтому ограничение свободы создано в качестве альтернативы лишению свободы.

Однако, если осужденный, относится к ограничениям, наложенным на него приговором небрежно, если он не ценит, что государство дало ему уникальную возможность осознать содеянное без лишения свободы, а лишь посредством некоторых ограничений, то последствием такого поведения должно стать применение к нему более жестких по характеру принуждения мер[1].

Зачастую, лица, осужденные к ограничению свободы, сознательно игнорируют это наказание, возможно считая его необязательным к исполнению
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

по причине того, что фактически надзор при данном наказании осуществляется периодически при явке осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию. Большинство людей не чувствуют особых изменений при отбывании данного наказания, так как общий ритм жизни не нарушен.

Стоит учитывать так же то, что ограничение свободы назначается по преступлениям небольшой и средней тяжести, совершенных зачастую без прямого умысла, например, ч. 1 ст. 264 УК РФ. И если запрет на покидание границ территории муниципального образования соблюсти достаточно просто, потому что среднестатистический работающий человек и так не может себе позволить нарушить график работы, и он фактически привязан своими обязанностями к месту проживания, то запрет на нахождение на улице в определенное время нарушить гораздо проще, так как для этого существует гораздо больше возможностей.

Ст. 58 УИК РФ устанавливает ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы. При этом, в ч. 4 ст. 58 УИК РФ перечисляются основания, согласно которым осужденный признается злостно уклоняющимся от отбывания ограничения свободы[2]. Под ними подразумеваются:

- нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений.

Под нарушениями, перечисленными в ч. 1 ст. 58 УИК РФ подразумевается:

- неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет;
- несоблюдение без уважительных причин осужденным установленных судом ограничений;

- неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову без уважительных причин для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания;
- неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;
- нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности;
- невыполнение осужденным требования, указанного в ч. 3 ст. 50 УИК РФ, то есть обязанность осужденного уведомить уголовно-исполнительную инспекцию, в случае, если судом не установлено ограничение на изменение места работы/учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции.
- отказ осужденного от использования в отношении его технических средств надзора и контроля.

Отметим также, что ни уголовное законодательство, ни уголовно-исполнительное законодательство не устанавливают признаки злостного уклонения от отбывания наказания, а только определяют ответственность осужденного за данное уголовно-правовое правонарушение.

Уголовная ответственность за злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы устанавливается ч. 1 ст. 314 УК РФ. Также, в примечании к ч. 1 ст. 314 УК РФ указывается то, что уголовная ответственность за совершение данного преступления наступает в случае, когда наказание в виде ограничения свободы является дополнительным. То есть уклонение от исполнения наказания в виде ограничения свободы, назначенное в виде дополнительного порождает новую судимость.

Согласно отчету Судебного Департамента, при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2019 год, всего Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

в России по ч.1 ст. 314 было осуждено 414 человек[3], за 2018 год – 355 человек[4], за 2017 год – 447 человек[5], за 2016 год – 373 человек[6], за 2015 год – 451 человек[7], за 2014 год – 329 человек[8]. Из этого следует, что в целом, число осужденных, злостно уклоняющихся от ограничения свободы из года в год примерно одинаково. То есть анализ количества уклонившихся наводит на мысль, что исправительные работы и лишение свободы многие предпочитают не выезду за территорию проживания и обязанности отмечаться в уголовно исполнительной инспекции. Что, по меньшей мере, представляется не логичным. Таким образом, возможно низкая юридическая грамотность и информирование осужденного об ответственности, ожидающей его в случае уклонения от отбывания наказания, и порождает стабильность статистики.

В некоторых случаях, судья может изменить условия и ограничения отбывания наказания в виде ограничения свободы, не назначая нового наказания по ч. 1 ст. 314 УК РФ. Так, например, апелляционным определением Вуктыльского городского суда Республики Коми от 16.11.2018 по делу № 110-22/2018 по представлению начальника УИИ по г. Вуктыл о замене ограничения свободы, назначенного на лишение свободы И. в связи с тем, что он неоднократно нарушал ограничение установленное судом. А именно, находился после 22-00 на улице. И. не согласен с представлением, так как согласно графику работы, его смена заканчивалась в 21-30 и он физически не мог успеть попасть к месту проживания до установленного судом времени.

Несмотря на неоднократные нарушения обязательств, суд счел эту причину уважительной и постановил изменить приговор в части ограничения дневного времени в те дни, когда И. посещает работу согласно его графику смен на час, то есть установил разрешенное время с 06-00 до 23-00[9].

О.С. Капинус, отмечает, что «законодатель, предусматривая замену неотбытой части наказания более строгим видом наказания при уклонении, не рассматривал этот вид ответственности как ответственность за вновь совершенное преступление. Законодатель исходил из того, что злостное

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

уклонение от отбывания ограничения свободы как основного вида наказания – это не преступление, а, как правило, совокупность административных правонарушений»[10].

Ограничение свободы может быть назначено как в качестве основного наказания за преступления небольшой и средней тяжести на срок от 2 месяцев до 4 лет, так и в качестве дополнительного наказания к принудительным работам или лишению свободы - в случаях, предусмотренных статьями УК РФ, на срок от 6 месяцев до 2 лет[11].

Поэтому в ситуации его назначения в качестве основного согласно ч. 5 ст. 53 УК РФ происходит замена на более строгий вид наказания, из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы. Таким образом, новой судимости нет, лишь замена наказания. И что примечательно среди осужденных к исправительным работам большинство тех, кто предпочитает отсидеть, чем работать. И это фактические данные проведенного выборочного анкетирования осужденных. В случае с ограничением свободы некоторые из респондентов ответили, что, к примеру, годовой запрет на посещение различных развлекательных мест, не выезда за территорию проживания и не выход из дома после 23=00 часов предпочтут шестимесячному «отбыванию на поселке,(так некоторые называют колонии поселения) где кормят, да еще и деньги платят». Сложившийся менталитет, присущий определенной категории населения, которые уже однажды побыв в колонии или на зоне, и в последствии были осуждены к ограничению свободы, не позволит, по крайней мере в ближайшем будущем, улучшить статистику уклонистов, снизив количество осужденных по ст.314 УК РФ.

В случае, когда осужденный злостно уклоняется от ограничения свободы назначенного в качестве дополнительного наказания, деяние квалифицируется по новому составу преступления согласно ч. 1 ст. 314 УК РФ. Соответственно,

требуется назначение нового наказания и его сложение в порядке ст. 70 УК РФ[12].

Так как дополнительное наказание используется для усиления эффекта других видов наказания, то видимо законодатель оставил механизм для дополнительного контроля осужденного находящегося по месту проживания после отбытия из мест лишения свободы. В таком случае, дополнительное наказание в виде ограничения свободы используется для надзора за человеком во время его первичной социализации в обществе и тем самым снижает уровень рецидива, не позволяя ему находиться в привычной для него преступной среде.

Лицо, уклоняющееся от отбывания наказания в виде ограничения свободы которое назначено в качестве основного или дополнительного наказания, совершает по сути одно и тоже деяние, но с принципиально разными правовыми последствиями для него.

Применение положений ст. ст. 69, 70 УК РФ, то есть назначения наказаний по совокупности преступлений либо приговоров всегда влечет за собой ухудшение положения осужденного, причем ухудшение обуславливается именно сложением нескольких видов наказаний, а не заменой одного на другое.

Бавсун М.В. отмечает: «С позиции социальной необходимости правила назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров должны быть сформулированы таким образом, чтобы итоговый размер наказания соответствовал не только объективной общественной опасности совершенных преступлений, но и повышенной опасности лица, совершившего новое преступление в период отбывания наказания за предыдущее деяние»[13].

Нельзя не согласиться с позицией Степашина В.М., который отмечает, что «при оценке сравнительной строгости основных и дополнительных наказаний нужно помнить о правовых последствиях злостного уклонения от их отбывания. Так, злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, в настоящее время Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

криминализовано, и при определённых условиях последствия уклонения от отбывания этой меры как дополнительной могут быть более существенными, нежели в случае изначального применения ограничения свободы в качестве основного вида наказания»[14].

Если сравнивать общественную опасность деяния лица, которое уклоняется от ограничения свободы в качестве дополнительного наказания с такими же действиями лица, осужденного к ограничению свободы в качестве основного наказания, то по логике законодателя, который увеличивает срок наказания для лиц с дополнительным ограничением свободы, тем самым ухудшая его положение, по сравнению с лицом, отбывающим дополнительное наказание, их действия несут большую опасность для общества.

Не следует забывать, что лица с дополнительным ограничением нуждаются в надзоре компетентных органов власти в момент их социализации после нахождения в местах лишения свободы. А ведь некоторые осужденные проводят там столько времени, что к моменту их выхода общество развивается и изменяется настолько, что такие люди не могут найти себе достойное место, так как их система ценностей разительно отличается от мировоззрения современного человека. И поэтому, и в какой-то степени необходим первичный надзор и контроль.

Так же, в случаях, когда лицо нуждается в помощи с поиском работы и жилья, страдает заболеванием наркомания, уголовно-исполнительные колонии проводят консультации, направляют в кризисные центры, на лечение оказывают содействие в различных вопросах социализации. С такой точки зрения, ограничение свободы напротив помогает осужденным ассимилироваться в социуме, что собственно и является целью пенитенциарной системы, целью которой является исправление осужденного, а не изоляцию его от внешнего мира.

Но вторичное осуждение по ч. 1 ст. 314 УК РФ ведет к замкнутому кругу для человека, который отбыв срок, вышел из заключения, и через несколько Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

месяцев вновь возвращается обратно, так как он не соблюдал ограничения, установленные для него приговором суда. При этом, он осуждается дополнительно еще и по совокупности преступлений, что тоже играет свою роль в его психологическом состоянии. Соответственно, его действия по уклонению от отбывания наказания могут привести к ухудшению его состояния, но, по сути, уровень общественной опасности в обоих случаях одинаковый.

Законодатель фактически счел, что более опасным является уклонение от отбывания дополнительного наказания, нежели уклонение от основного наказания. Это представляется несправедливым и весьма нелогичным выводом.

Рекомендацией к устранению данной проблемы является предложение исключения части 1 статьи 314 из уголовного законодательства, а часть 5 статьи 53 УК РФ необходимо дополнить словами: «назначенного в качестве основного и дополнительного вида наказания».

Таким образом, для соблюдения принципов законности и справедливости следует установить единую позицию о пределах ответственности за такое общественно опасное деяние, как уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Библиографический список:

1. Алиев В. М. Преступления против личности: учебное пособие для вузов / В. М. Алиев, В. И. Гладких, В. Г. Степанов-Егиянц. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 241 с. — (Высшее образование). — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/455177> (дата обращения: 03.05.2020).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] // URL:

3. Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 10-а «О числе осужденных по всем составам преступлений Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2019 год " [Электронный ресурс]
// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения:
03.05.2020).

4. Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 10-а «О числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2018 год" [Электронный ресурс]
// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения:
03.05.2020).

5. Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 10-а «О числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2017 год" [Электронный ресурс]
// URL:
http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Osnovnye_oper_pokazatel_i_2017.xls (дата обращения: 03.05.2020).

6. Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 10-а «О числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2016 год " [Электронный ресурс]
// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения:
03.05.2020).

7. Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 10-а «О числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2015 год " [Электронный ресурс]
// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения:
03.05.2020).

8. Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 10-а «О числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2014 год" [Электронный ресурс]
// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения:
03.05.2020).

9. Апелляционное определение Вуктыльского городского суда Республики Коми от 16.11.2018 по делу № 110-22/2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=> (дата обращения: 03.05.2020)

10. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2 : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры // О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 639 с. — (Бакалавр. Специалист. Магистр). — ISBN 978-5-534-09736-8. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/428561> (дата обращения: 03.05.2020).

11. Обобщение судебной практики назначения мировыми судьями и судами Тульской области наказания в виде ограничения свободы за 2012 год [Электронный ресурс] // URL: http://oblsud.tula.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1316 (дата обращения: 02.05.2020).

12. Приказ Минюста России от 11.10.2010 N 258 (ред. от 02.11.2016) Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы " [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/12179807/> (дата обращения: 02.05.2020).

13. Бавсун М.В. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания (ст. 314 УК РФ): проблемы правовой регламентации и практики применения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-uklonenie-ot-otbyvaniya-nakazaniya-st-314-uk-rf-problemy-pravovoy-reglamentatsii-i-praktiki-primeneniya> (дата обращения: 02.05.2020)

14. Степашин В.М. Классификация уголовных наказаний по строгости // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-ugolovnyh-nakazaniy-po-strogosti> (дата обращения: 03.05.2020).

Оригинальность 78%